

ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА САКАЛИБА В ОТЧЕТЕ ИБН ФАДЛАНА

© 2014

Е. С. ГАЛКИНА

Статья предлагает новую интерпретацию термина “сакалиба”, который Ахмад ибн Фадлан, арабский путешественник первой половины X в., употребляет в своем отчете по отношению к населению Среднего Поволжья. Наиболее вероятно, что этот термин бытовал в данном регионе в означенный период как демоним, т.е. обозначение жителей определенной территории, вне зависимости от их генеалогии, особенностей материальной и духовной культуры. Генезис демонима связан с этносом носителей именьковской археологической культуры IV–VII вв., сходной с достоверно славянскими культурами; с VIII в. ее сменяют тюркские и финно-угорские культуры. Путем от этнонима к демониму могли стать ассимиляционные процессы.

Волжская Булгария появилась не ранее конца IX – начала X в. как объединение различных по происхождению этнополитических групп под началом предводителя болгар. В 920-х гг. Алмуш, правитель болгар, и вслед за ним Ибн Фадлан обозначали термином “сакалиба” все подвластные Алмушу этнополитические объединения в совокупности. В ходе закрепления власти болгарских вождей на смену демониму “сакалиба” приходит термин “булгары” в трудах Ибн Русте, Мас’уди, Истахри, Ибн Хаукаля и др.

Ключевые слова: Волжская Булгария, Восточная Европа, Ибн Фадлан, культурная идентичность, средневековая арабская география, средневековые мусульманские путешественники.

В средневековой географической литературе встречаются данные, которые не вписываются в современные научные представления (и потому их часто считают заблуждениями), но они подчас “вводятся в оборот” путешественниками, побывавшими в краях, о которых идет речь, и потому вопрос, почему автор упомянул именно их, заслуживает особого внимания.

Это в полной мере относится к термину *сакалиба* в отчете Ибн Фадлана о посольстве в Волжскую Булгарию. Давно уже отмечены странности употребления слова *сакалиба* в этом источнике. Как правило, если речь не идет об ошибке автора, в мусульманской литературе под *сакалиба* в этническом смысле подразумеваются славяне [Мишин, 2002, с. 308], а ошибочное причисление какого-либо этнического анклава к славянам объясняется его территориальной близостью к славянским политиям¹.

Ибн Фадлан – первый и, по сути, единственный оригинальный автор, четко локализирующий *сакалиба* в Волжской Булгарии и титулирующий ее правителя *малик ас-сакалиба*. В факте посещения Ибн Фадланом Волжской Булгарии после открытия (1924) и изучения Мешхедской рукописи сомнений нет [Ковалевский, 1950]. Ошибка автора исключена, поскольку он упоминает *сакалиба* в своем сочинении 47 раз; сравнимое количество упоминаний – только в отношении тюрок (*турк*), остальные термины,

¹ Например, в “Мурудж аз-захаб” ал-Мас’уди по отношению к немцам использован термин *намджин* – славянский по происхождению экзоэтноним [ал-Мас’уди, б.г., с. 273].

которые можно считать этнонимами, употребляются значительно реже. Иными словами, путешественник осознанно называл *сакалиба* людей, всем его современникам-соотечественникам известных как *булгары*. Убедительное объяснение этого феномена пока отсутствует, и к имеющимся интерпретациям² есть основания предложить еще одну.

В употреблении Ибн Фадланом термина *сакалиба* есть одна особенность, отмеченная Д.Е. Мишиным. Абсолютное большинство упоминаний связано с титулом правителя этой страны – *малик/сахиб* [Ибн Фадлан, 1985, л. 197а³] *ас-сакалиба*. Лишь дважды встречается в тексте *балад ас-сакалиба* (страна, область *сакалиба*); автор предпочитает заменяя эту столь естественную для арабской географии конструкцию словосочетаниями типа *балад ал-малик* [Ибн Фадлан, 1985, л. 208а]. Избегает Ибн Фадлан и употребления этнонима “булгары” по отношению к подданным правителя Алмуша в целом. Он называет их *ахл мамлакатихи* (“жители его владения”) или *ахл ал-балад/баладихи* (“жители (его) страны”) [Ибн Фадлан, 1985, л. 208а].

В то же время Алмуш лишь дважды на протяжении всего текста именуется правителем (*малик*) и эмиром Булгара. Речь идет о хутбе, которая до вмешательства Ибн Фадлана провозглашалась с традиционным титулом Алмуша: *ал-малик йилтуар малик булгар*, т.е. правитель-эльтебер, правитель Булгара (или булгар как общности). Эльтебер в древнетюркских иерархиях – автономный, но обычно вассальный правитель вставшей в зависимость территории, каковым и являлся Алмуш по отношению к хазарскому *хакану*. Затем Ибн Фадлан учит *хатиба* правильно молиться за своего государя, и титул уже звучит как “эмир Булгара (булгар), клиент (*маули*) повелителя правверных”, т.е. верховная юрисдикция была переведена Ибн Фадланом с хазарского *хакана* на багдадского халифа [Ибн Фадлан, 1985, л. 204а, 204б].

Булгар в данном случае – с большей вероятностью подвластная лично Алмушу область и/или общность, нежели синоним *сакалиба*. Дело в том, что перед этим эпизодом упоминаются некие четыре правителя (*мулук*), которые находятся в его подчинении. Кто подвластен этим правителям непосредственно, здесь не говорится⁴, хотя позже путешественник называет *маликом* вождя одного из объединений *сувар* [Ибн Фадлан, 1985, л. 208 б].

Термин *малик* свидетельствует об относительной независимости *сувар* от верховного правителя и предполагает самостоятельное владение подвластными ресурсами. Так, часть *сувар* позже отказывается откочевать вместе с Алмушем и, видимо, принимать ислам, а другая часть во главе с *маликом* по имени *Ас.к.л* подчиняется ему.

Когда Ибн Фадлан впервые пишет об этих подчиненных правителях, он называет Алмуша *малик ас-сакалиба* [Ибн Фадлан, 1985, л. 203а], что в данном контексте воспринимается как титул верховного государя. Далее, перечисляя собравшихся по приказу Алмуша на оглашение послания халифа, Ибн Фадлан упоминает этих четырех правителей (*мулук*), вождей (*кувад*) и народ его земли (*ахл баладихи*) [Ибн Фадлан, 1985, л. 203б], т.е. в иерархии *мулук* шли первыми за Алмушем. Сразу за этой церемонией идет упомянутый сюжет о хутбе и титуле, который Ибн Фадлан воспроизводит как *ал-малик йилтуар малик булгар*.

Известные нам авторы X столетия, работавшие в русле разных традиций, в большинстве своем писали о Булгаре не только как о стране (*балад/бияд*) [Ибн Русте, 1977,

² Последние варианты (там же см. историографию вопроса): правитель Волжской Булгарии сознательно ввел в заблуждение халифа Муктадира и его чиновников с целью преувеличения своего могущества, что увеличивало перспективу союзнических отношений [Мишин, 2002, с. 29–33]; *Сакалиба* – потомки носителей именьковской культуры IV–VII вв., не утратившие славянской этнической идентичности [Жих, 2013, с. 178–186]. Ниже в статье будут рассмотрены эти интерпретации.

³ Правитель *сакалиба* именуется “сахиб” лишь однажды, в остальных случаях – *малик*. Нумерация текста дается в соответствии с Мешхедской рукописью.

⁴ Возможно, в оригинальном тексте эти данные были; Мешхедская рукопись содержит сокращенную редакцию текста [Ковалевский, 1950, с. 270].

S. 30], области (*нахия*) [Ибн Хаукаль, 1967, с. 392, 396] или городе (*балад* [ал-Марвази, 1942, с. *44]/ *мадина* [Истахри, 1927, с. 225]), но и как об общности, описывая особенности хозяйственного уклада, существование болгарского языка, сходного с хазарским и отличного от бургасского, и т.д.⁵ При этом они не называли жителей Среднего Поволжья *сакалиба*, хотя Мас'уди, Истахри, Ибн Хаукаль и авторы, заимствовавшие у них данные, скорее всего пользовались информацией, происходящей из отчета Ибн Фадлана⁶.

Среди подвластных Алмушу объединений Ибн Фадланом упоминаются сувары (*с.вар/с.ваз*), *ас.к.л*⁷ [Ибн Фадлан, 1985, л. 208b] и 5 тыс. мусульман-баранджаров⁸ [Ибн Фадлан, 1985, л. 207b]. В отношении соседних с владениями Алмуша народов Ибн Фадлан активно использует обычные для данных территорий этнонимы: *тюрки гузы*, *тюрки башкиры* (*баш.г.р.д*), *вису*, *йура*.

Почему же в хутбе используется титул *малик болгар* – не *малик ас-сакалиба*, которым именовал себя Алмуш в послании к халифу Муктадиру⁹, и нет перечисления подчиненных Алмушу племен?

Наиболее логичной представляется следующая версия. В кочевой традиции, которой, несомненно, следовал Алмуш, роль столицы заменяла ставка вождя, дислокация которой менялась вместе с перекочевками. Даже на “имперской” стадии развития “столицы” кочевников легко перемещались, хотя и не так часто, как раньше. Сходный принцип относится к составу политий на кочевой основе: он был очень подвижен, и конфликты племенных вождей с верховным правителем решались откочевкой, то мирной, то с взаимным насилием [Bagfield, 1992, p. 36–82]¹⁰. Ситуация могла измениться мгновенно, как это произошло с частью сувар. Таким образом, таким образом, полную власть Алмуш мог иметь только над своим племенем, каковым, видимо, были болгары.

Характерно, что после истории с хутбой Ибн Фадлан не изменяет титул Алмуша, а продолжает его именовать *малик ас-сакалиба* с возросшим на порядок – судя по количеству упоминаний – упорством, забывая о существовании *малик болгар*. Иными словами, несмотря на нюансы титулования внутри политики, автор отчета считает титул *малик ас-сакалиба* наиболее точно передающим реалии для арабского читателя.

Так что же представляют собой *сакалиба* Ибн Фадлана: этнос со всеми присущими ему характеристиками (для традиционного общества прежде всего язык и представление об общности происхождения), имя территориальной группы населения (демоним) или фантом, перекочевавший из смутных представлений о северных народах пред-

⁵ Исключение составляет анонимный автор трактата *Худуд ал-'Алам* (982 г.), который Булгар и Сувар понимает исключительно как города, а блок информации, связанный у Ибн Русте с булгарами, относит к *бургасам* [Худуд ал-'Алам, 1962, с. 194; Hudud al-'Alam, 1970, p. 162–163].

⁶ Сюжет об очень короткой ночи со ссылкой на хатиба болгарской мечети, народы Севера – *вису* и *йура*, трупосождение у русов и др. Мас'уди даже упоминает о посольстве к халифу Муктадиру [ал-Мас'уди, б.г., с. 132].

⁷ В отчете это имя предводителя одной из двух частей объединения сувар явно соотносится с *ас.г.л* – одним из трех видов (*синф*) болгар, наряду с *б.р.сула* и собственно булгарами (*булкар*), упоминаемыми Ибн Русте, писавшим, вероятно, в начале X в., и некоторыми другими авторами так называемой традиции Джайхани.

⁸ Автор именует баранджаров *ахл бейт*, что в данном случае по смыслу означает людей, связанных кровным родством. Племя *баланджар* известно в Поволжье и Прикаспии и более ранним арабским авторам. Так, историк Мухаммад Ибн Джарир ат-Табари упоминает баланджаров в изложении событий второй половины VI в. [*Та'рих ат-Табари...*, 2003, т. 1, с. 251]. В хронике середины VII в. фигурирует город Баланджар где-то в Прикаспии [*Та'рих ат-Табари...*, 2003, т. 2, с. 722–723, 779]. Начиная с событий 20-х гг. VIII в. историк ал-Куфи [Куфи, 1991, ч. 8, с. 236–237] и составитель “Словаря стран” Йакут ал-Хамави (XIII в.), ссылаясь на ал-Балазури и другие (неизвестные) источники, определяют Баланджар как город в стране хазар [Йакут, 1996, т. 1, с. 489–490].

⁹ Хотя данное послание не сохранилось, наличие в нем титула *малик ас-сакалиба* не вызывает сомнения – только так титул мог быть легализован в отчете с первых строк источника.

¹⁰ Ярким примером может служить откочевка племени каваров из Хазарского каганата в IX в. [Константин Багрянородный, 1989, с. 163].

шественников Ибн Фадлана не только в его отчет, но и в послание Алмуша халифу Муктадиру?

Оценивая вероятность каждой из версий, буду исходить из того, что традиция локализации в Поволжье термина *сакалиба*, по всей видимости, действительно имела место в средневековой мусульманской литературе.

“Река *сакалиба*” (или “река, текущая из страны *сакалиба*”) дважды упоминается Ибн Хордадбехом. Во-первых, в рассказе о странах севера в устье реки, которая течет из страны *сакалиба*, географ локализует хазарский город Хамлидж. Река эта впадает в море Джурджан (Каспийское) [Ибн Хордадбех, 1889, с. 124].

Во второй раз Ибн Хордадбех располагает Хамлидж на “реке *сакалиба*” в рассказе о купцах-русах, следующих через Каспийское море в Багдад. Владелец Хамлиджа взимает с русов десятину за пропуск в Каспийское море. Географ приводит название этой реки, сильно искаженное в сохранившихся рукописях, но восстанавливаемое как *Танаис* или *Итил* [Ибн Хордадбех, 1889, с. 154]. Основным аргументом против Итиля служит отсутствие археологических данных о славянах на Волге в IX в., остальное указывает в пользу именно этой конъектуры.

В эпоху Ибн Хордадбега Восточная Европа уже не была неизвестным краем для купцов и путешественников халифата. 760–790-е гг. – время отложения здесь первых кладов куфических дирхемов. В первой трети IX в. их количество, равно как и предметов восточного импорта, значительно увеличивается. Топография находок позволяет выделить основные пути товарно-денежных потоков из халифата по Восточной Европе (артерии Дон–Северский Донец и Волга) [Янин, 2009, с. 93–100]. Эти данные свидетельствуют об установлении прямых или опосредованных постоянных связей арабов с народами Восточной Европы.

В сочинении Ибн Хордадбега имеются некоторые сведения о жителях степей Юго-Восточной Европы и Кавказа, где он упоминает и *сакалиба*. В рассказе о странах севера (четверти обитаемых земель *ал-Джадий*) географ пишет: “Здесь также ал-Бабр, ат-Тайласан¹¹, ал-Хазар, ал-Лан, ас-Сакалиба, ал-Абар” [Ибн Хордадбех, 1889, с. 119].

Присутствие *сакалиба* рядом с хазарами, *аланами*, *аварами* и закавказскими оронидами может указывать на связь одного из источников перечня с событиями кавказских войн халифата во второй половине VII – первой половине VIII в. и упоминаниями о *сакалиба* по соседству с хазарами в произведениях Бал’ами, ал-Балазури и особенно Куфи [Новосельцев, 1965, с. 362; Балазури, 1866, с. 207–208; ал-Куфи, 1991, ч. 8, с. 261–262]. Куфи пишет, что после успехов в стране хазар отряды Марвана ибн Мухаммада, наместника Армении и Азербайджана, прошли дальше, где совершили набег на *сакалиба* и другие виды (*аснаф*) язычников (*куффар*), взяли в плен 20 тыс. домочадцев¹² и шли, пока не достигли реки славян (*нахр ас-сакалиба*), за которой разбили хазарское войско и вынудили хакана хазар принять ислам.

Данных, приводимых Куфи, недостаточно для того, чтобы отождествить эту реку с какой-либо водной артерией. Заросли (*гайда*, мн. *гыйад* – чаща, болотистые заросли), долины и “горы”, которые он упоминает близ реки *сакалиба*, могут соответствовать и Верхнему Подонью, и Среднему Поволжью, поэтому мнения исследователей разделились в основном между этими двумя версиями, хотя есть и иные варианты¹³. Но стоит

¹¹ Согласно В.Ф. Минорскому, ат-Тайласан соответствует Талышским горам в Азербайджане; ал-Бабр – горная местность западнее Талыша между Ардабилем и Занджаном [Hudud al-‘Alam, 1970, p. 391].

¹² *Ал бейт*. Скорее всего численность пленных сильно преувеличена, так как Куфи дает и маловероятную цифру войска Марвана – 150 тыс. человек.

¹³ Обзор см.: [Лобанова-Гулак, Тортика, 2005, с. 155–174]. Сами авторы полагают, что *нахр ас-сакалиба* – книжный “блуждающий” объект, и у Куфи он соответствовал, возможно, Куме, а *сакалиба* – этносу *касогов*. С этой гипотезой нельзя согласиться, так как: 1) *сакалиба* – именно славяне в арабской средневековой литературе, а Кавказ и народы, его населяющие, арабы знали, равно как примерно с середины VII в. имели весьма четкие представления о славянах [Мишин, 2002]; 2) Куфи – автор конца IX – начала X в., когда и славяне, и тем более народы Кавказа арабам были известны в деталях, но он не счел *сакалиба* своего источника

отметить, что Ибн Русте, современник Куфи, использует то же слово *гыйад* в описании мест обитания волжских булгар [Ибн Русте, 1977, S. 30], а территорию славян характеризует как лесистую (*мушаджир*) и равнинную [Ибн Русте, 1977, S. 34].

Вернусь к Ибн Хордадбеку (точнее, его источнику), который ясно указывает, что река *сакалиба* непосредственно впадает в Каспийское море. То есть этой рекой оказывается, по крайней мере, нижнее течение Волги, которое входило в понятие “Итил” средневековых мусульманских авторов. Признанию этого факта, как было указано ранее, мешает то, что на Волге в IX в. неизвестен славянский анклав, в то время как на Дону имеется безусловно славянская боршевская археологическая культура.

Однако ареал распространения этой культуры охватывает лесостепное Подонье (побережья верхнего Дона, Хопера, Воронежа), отстоящее от волока Дон–Волга на многие сотни километров. Это пространство не пустовало: его занимали племена степного и лесостепного вариантов салтово-маяцкой культуры. Хотя сама салтово-маяцкая культура традиционно считается большинством археологов государственной культурой Хазарского каганата, степь и лесостепь Подонья и Подонцовья населяли народы, близкие аланам и праболгарам, а по уровню развития материальной культуры и оживленности торговли значительно превосходившие славян-боршевцев [Терехова и др., 1997, с. 159–215]. В таких условиях было бы весьма странно со стороны восточных путешественников называть нижнее и среднее течение Дона “Славянской рекой”, если главную роль в торговле и ремесле играли здесь аланы, праболгары и хазары.

Если же предположить, что под рекой *сакалиба* и в хрониках походов Марвана, и в труде Ибн Хордадбека понималась Волга или ее часть (подробнее аргументацию см.: [Галкина, 2005, с. 12–13]), в этом же семантическом русле¹⁴ оказывается именование Алмуша владельцем *сакалиба* на протяжении всего отчета Ибн Фадлана¹⁵.

На происхождение этого титула может пролить свет этническая атрибуция именьковской культуры Среднего Поволжья IV–VII вв., имеющей, как это не раз отмечалось исследователями, значительное сходство с достоверно славянскими культурами [Жих, 2012, с. 256–264]. Уровень материальной культуры именьковцев был для своего времени весьма высок, они были одним из центров распространения пашенного земледелия в Восточной Европе [Вязов, 2008, с. 39]. Но если предположить, что именьковцы называли себя славянами, титул *малик ас-сакалиба*, который носил Алмуш, не мог относиться к носителям этой культуры напрямую, так как уже в VIII в. в регионе доминировали культуры, которые связывают с праболгарами и другими тюркскими этносами, а именьковские поселения исчезают. Лингвист В.В. Напольских, выделяющий балто-славянский компонент в Среднем Поволжье и Нижнем Прикамье в середине

за ошибку; 3) Куфи в том же разделе, неподалеку от реки Кура и страны Сарир, неоднократно упоминает местность *К.сак* [ал-Куфи, 1991, ч. 8, с. 263], в которой значительно больше оснований видеть поселение касогов, описанных Мас’уди несколькими десятилетиями позже как народ *К.ш.к* [ал-Мас’уди, б.г., с. 132]. В ответ на аргумент М. Лобановой-Гулак и А. Тортики о том, что Дон или Волга расположены слишком далеко для войска Марвана, можно привести рассказ Мас’уди о бесславном конце похода русов на Каспий около 913/914 г., когда остатки русов, гонимые хазарскими мусульманами, бросили свои корабли в низовьях Волги и бежали по восточному берегу до Среднего Поволжья [ал-Мас’уди, б.г., с. 125–126]. М.И. Жих указывает на поход Тимура против Золотой Орды 1395 г., проходивший через Кавказ, низовья Каспия, левый берег Волги и далее на Дон и Днепр [Жих, 2013, с. 177]. Йакут ал-Хамави, составитель “Словаря стран”, определял расстояние от устья Волги до Булгара примерно в месяц беспешного пути купеческого каравана по степи [Йакут, 1996, т. 1, с. 485].

¹⁴ Верхней Волгой и Окой является река славян у Гарнати (середина XII в.): “Когда я поехал в страну славян, то выехал из Булгара и плыл на корабле по реке славян (*Нахр ас-сакалиба*)” [Путешествие..., 1971, с. 35]. Но эта река течет в страну славян, которая находится не в Среднем Поволжье, а в отдалении от Булгара, и в которой есть город, написание названия которого позволяет конъектуру *г.р.д Куийав* [Путешествие..., 1971, с. 37, 74]. То есть контекст иной, нежели в рассматриваемых источниках.

¹⁵ Интерпретация *сакалиба* данных источников как славян в Поволжье (конкретнее – на территории Волжской Булгарии) имеет давнюю традицию и начинается с А.Я. Гаркави, предположившего их значительную роль в истории этого государства [Гаркави, 1870, с. 105].

1-го тыс. н.э., отмечает, что заимствования из балто-славянского, близкого праславянского, языка именковцев в болгарский шли скорее всего не напрямую, а посредством марийского или пермских языков [Напольских, 2006]. То есть ко времени кавказских войн халифата в Среднем Поволжье на языке именковцев уже вряд ли разговаривала заметная часть населения.

Как же тогда *сакалиба* оказались для арабов наиболее заметными среди народов, на которые совершил набег Марван в “землях, расположенных за страной хазар”, и потом сохранились в титуле правителя Булгара?

Вопрос о верхней дате именковской культуры и судьбе ее носителей ждет специального исследования археологами. Но переселение части носителей именковской культуры Поволжья на территорию племен, принимавших участие в этногенезе башкир, возможно, отражено в турбаслинско-именковских памятниках Закамья, относящихся ко второй половине VI – VII в. Если это предположение верно, часть именковцев, по крайней мере, была постепенно ассимилирована местным населением [Казаков, 1992, с. 40–57]. Этот процесс находит аналогии в этногоническом предании, зафиксированном персидским географом и историком Гардизи в труде *Зайн ал-Ахбар* (“Украшение известий”, середина XI в.), где *Саклаб*, эпоним *сакалиба*, поссорившись с хаканом хазар, бежал к *Басджирту* и породнился с ним [Gardizi, 1982, p. 124–125].

Образование племенного объединения с названием *Басджирт*, *Баи.з.рд* (Башкорт) [Ибн Фадлан, 1985, л. 203а] большинство исследователей относят к IX в., но и в X в., по свидетельству Ибн Фадлана, в башкирский союз входили племена разного этнического происхождения с различными формами ранней религии [Ибн Фадлан, 1985, л. 203а–203б]. Данные археологии подтверждают, что история Закамья и Южного Приуралья во второй половине 1-го тыс. н.э. представляет собой постоянные “наслоения” и смешения культур с разными этническими корнями. К началу X в. традиции турбаслинских племен были почти полностью стерты несколькими новыми волнами переселенцев – носителями кушнаренковской и караякуповской культур [Сунгатов, 2002, с. 25–32]. Такие же ассимиляционные процессы могли происходить и на территории будущей Волжской Булгарии, о которой пока нет подтверждающих данных.

Однако есть основания не только утверждать, что в арабоязычной литературе существовало представление о *сакалиба* в Среднем Поволжье, но и предполагать, что нам может быть известно и самоназвание людей, которых так называли арабы. Возможно, источник неарабского происхождения – письмо хазарского царя Иосифа (середина X в.) показывает, что сохранилась и форма эндоэтнонима – славяне (*С-л-виюн*) [Кокцов, 1932, с. 80–81]. *С-л-виюн* в письме выступает последним народом поволжско-приуральской части, после чего “граница поворачивает по пути к Хуварезму, (доходя до Г-р-гана)” (подробнее см.: [Галкина, 2006, с. 132–145]).

Иосиф назвал *С-л-виюн* отдельным этнополитическим объединением наряду с буртасами, булгарами, черемисами и др. Неясно, сделал он это, потому что знал *сакалиба* как жителей Среднего Поволжья или обозначил таким образом вятичей, живших в другой стороне, но плативших в то время дань хазарам. В любом случае Ибн Фадлан не встретил во время своего путешествия представителей общности *сакалиба*, отдельной от булгар, сувар, баланджар и других.

Главный вопрос, таким образом, есть ли общий знаменатель, который может объединить следующие факты и реконструкции:

– на обширной территории всей лесостепи Среднего Поволжья [Вязов, 2008, с. 33] в IV–VII вв. была распространена именковская культура, сходная с достоверно славянскими; дальнейшая судьба именковцев неизвестна, но с VIII в. в регионе ее сменяют культуры, носителей которых связывают с праболгарами, мадьярами и др.;

– некоторые арабоязычные авторы IX – первой половины X в., рассказывая о событиях VIII – начала X в., локализуют в Среднем Поволжье общность *сакалиба* (либо эта локализация наиболее вероятна), а так именовались в мусульманском мире средневековья этнические славяне; между собой тексты не связаны, но авторов объединяет

сравнительно глубокое знание объекта описания: источник Куфи о кавказских войнах халифата подробно осведомлен не только о ходе боевых действий, но и о географии и этнографии региона; Ибн Хордадбех писал “Книгу путей и стран”, служа начальником почтовой и разведывательной службы (*барид*) в провинции Джибал на северо-западе Ирана и имел возможность получать информацию из первых рук; Ибн Фадлан лично посетил Среднее Поволжье;

– эта локализация не встретила понимания и доверия со стороны большинства мусульманских авторов – современников становления и расцвета Волжской Булгарии (X – первая треть XIII в.), хотя многие из них скорее всего использовали данные из отчета Ибн Фадлана в описании булгар, без ссылки на него и без привязки к *сакалиба*;

– Алмуш и вслед за ним Ибн Фадлан обозначали термином *сакалиба* все подвластные Алмушу этнополитические объединения в совокупности; при этом представители *сакалиба* явно не возражали против такого определения: в состав делегации посла халифа к Алмушу в качестве “гидов” были включены Текин-тюрок и Барс-*саклаб* [Ибн Фадлан, 1985, л. 197а]. В отличие от активного Текина Барс себя ничем выдающим не проявил, но всегда он находится подле тюрка Текина. Да и само имя Барс тюркского происхождения. Однако Ибн Фадлан определяет его как *саклаба*.

Существование в Среднем Поволжье во второй трети I-го тыс. н.э. именьковской культуры, сходной со славянскими; следы языка, близкого к праславянскому; в финно-угорских и тюркских языках Волго-Камья, оставленные до VIII в. н.э.; эндоним *С-л-виюн*, упоминаемый хазарским царем Иосифом среди народов Поволжья, – все указывает на связь генезиса поволжского демона *сакалиба* с этносом носителей именьковской культуры. Путем от этнонима к демонику могли стать ассимиляционные процессы.

Совокупность указанных факторов исключает возможность трактовки *сакалиба* Ибн Фадлана как книжного фантома и не дает оснований для утверждений о наличии в Среднем Поволжье начала X в. этнической группы, называвшей себя славянами и близкой историческим славянам по данным археологии. Наиболее вероятным оказывается бытование данного термина в начале X в. как демонику, т.е. обозначения жителей определенной территории, вне зависимости от их генеалогии, особенностей материальной и духовной культуры.

Волжская Булгария как объединение различных по происхождению этнополитических групп под началом предводителя булгар появилась не ранее конца IX – начала X в. [Исхаков, Измайлов, 2007, с. 47]. Судя по отчету Ибн Фадлана, эти группы в 920-х гг. обладали существенной независимостью от Алмуша, хотя и признавали его верховным правителем. Наряду с подчинением вождю булгар их объединяло наименование *сакалиба*. В это время, с ростом влияния и известности Булгарии, демонику *сакалиба* начал терять актуальность, и на смену ему приходят булгары в трудах Ибн Русте, Мас’уди, Истахри, Ибн Хаукаля и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балазури. *Китаб футух ал-булдан [Книга завоеваний стран] / Liber expugnationis regionum auctore Imamo Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladsori* / Ed. M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1866.
- Вязов Л.А. Земледелие у племен именьковской культуры // *Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия*. 2008. № 5/1(64).
- Галкина Е.С. Юго-Восточная Европа в представлении арабских географов IX в. // *Восток (Oriens)*. 2005. № 3.
- Галкина Е.С. Территория Хазарского каганата IX – 1-й пол. X в. в письменных источниках // *Вопросы истории*. 2006. № 9.
- Гаркави А.Я. *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (С половины VII в. до конца X в. по Р. X.)* / Собр., пер. и объясн. А.Я. Гаркави. VIII. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1870.
- Жих М.И. Арабская традиция об ас-сакалиба в Среднем Поволжье и именьковская культура: проблема соотношения // *Страны и народы Востока* / Ин-т восточных рукописей РАН; Вост. комиссия РГО. Вып. XXXIV: *Центральная Азия и Дальний Восток* / Под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. М.: Вост. лит., 2013.

Жих М.И. Проблема этнической атрибуции носителей именьковской культуры в науке 1950-х – 2000-х гг. // *Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства*. Материалы международной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ивана Ивановича Ляпушкина (1902–1968). СПб. 3–5 декабря 2012 г. СПб., 2012.

Зоценко В.Н. Торговля в южнорусских землях (VIII – I-я половина XIII в.) // *Археология Украинской ССР*. Т. 3. Киев: Наук. думка, 1986.

Измайлов И.Л. *Волжская Булгария в IX – первой трети XIII века: становление социальной, религиозной и этнополитической структуры общества*. Автореф. дисс. ... докт. истор. наук. Казань, 2013.

Истахри. *Китаб масалик ал-мамалик [Книга путей государств] / Via Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishak al-Farisi al-Istakhri* / Ed. M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1927 (*Bibliotheca geographorum arabicorum I*).

Исхаков Д.М., Измайлов И.Л. *Этнополитическая история татар (III – середина XVI в.)*. Казань: РИЦ “Школа”, 2007.

Йакут ал-Хамави. *Му‘джам ал-Булдан* [Словарь стран]. В 7 тт. Т. 1. Т. 3. Бейрут: Дар Садир, 1996.

Казаков Е.П. *Культура ранней Волжской Болгарии. (Этапы этнокультурной истории)*. М.: Наука, 1992.

Ковалевский А.П. О степени достоверности Ибн Фадлана // *Исторические записки*. Т. 35. 1950.

Коковцов П.К. *Еврейско-хазарская переписка в X в.* Л.: АН СССР, 1932.

Константин Багрянородный. *Об управлении империей*. М.: Наука, 1989.

Ал-Куфи. *Китаб ал-футух* [Книга завоеваний]. Т. 4. Ч. 8. Бейрут: Дар ал-Адуа’, 1411/1991.

Лобанова-Гулак М., Тортика А. “Река славян” (Нахр-ас-Сакалиба) в системе географических реалий Восточной Европы: по данным средневековых мусульманских авторов // *Ислам і Україна: роботи учасників Першого Всеукр. ім. А. Кримського конкурсу ісламовед. дослідж. молодих учених* / Ислам. громад. культ. центр м. Києва. К., 2005.

Ал-Марвази. *Таба’и’ ал-хайаван* [Природа животных] // Minorsky V. *Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India*. L., 1942.

Ал-Мас’уди. *Мурудж аз-захаб ва ма’адин ал-джавахар* [Золотые копи и россыпи самоцветов]. Т. 1. Бейрут: Дар Ихья’а ва-т-Тураб ал-Арабий, б.г.

Мишин Д.Е. *Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее средневековье*. М.: ИВ РАН – Издательство “Крафт+”, 2002.

Напольских В.В. Балто-славянский языковой компонент в Нижнем Прикамье в середине I тыс. н.э. // *Славяноведение*. 2006.

Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX веков // *Древнерусское государство и его международное значение*. М.: Наука, 1965.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153) / Публ.

О.Г. Большакова, А.Л. Монгайт. М.: Наука, 1971.

Ибн Русте. *Китаб аль-А’лак ан-Нафиса* [Книга драгоценных сокровищ] // Lewicki T. *Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny*. Т. 2. Cz. 2. Wrocław–Kraków–Gdańsk, 1977.

Сунгатов Ф. Волго-Уральский регион в эпоху тюркских каганатов // *Древнетюркский мир: история и традиции. Материалы научной конференции*. Казань, 24–25 января 2001 г. Казань, 2002.

Та’рих ат-Табари. Та’рих ал-умам ва-л-мулк [История ат-Табари. История народов и царей]. В 6-ти тт. Т. 1–2. Бейрут: Дар Садир, 2003.

Терехова Н.Н., Розанова Л.С., Завьялов В.И., Толмачева М.М. *Очерки по истории древней железообработки в Восточной Европе*. М.: Металлургия, 1997.

Ибн ал-Факих. *Китаб ал-Булдан* [Книга стран] / *Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani*. Quod edidit, indicibus et glossario instruxit M.J. de Goeje. Leiden: Brill, 1885 (*Bibliotheca geographorum arabicorum V*).

Ибн Фадлан. *Китаб* [Книга] // Lewicki T. *Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny*. Т. 3. Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk, 1985.

Ибн Хаукаль. *Китаб сурат ал-ард* [Книга облика Земли] / *Opus geographicum auctore Ibn Haukal*. Leiden: Brill, 1967 (*Bibliotheca geographorum arabicorum II*).

Ибн Хордадбех. *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик [Книга путей и государств] / Kitab al-Masalik wa’l-Mamalik (Liber viarum et regnorum) auctore Abu’l Kasim Obaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordadbeh et Excerpta e Kitab al-Kharadj auctore Kodama Ibn Dja’far*. Lugduni Batavorum, 1889 (*Bibliotheca geographorum arabicorum VI*).

Худуд ал-‘Алам мин ал-Маширик ила-л-Магриб [Пределы мира от востока к западу]. Тегеран, 1962.

Янин В.Л. *Денежно-весовые системы домонгольской Руси и очерки истории денежной системы средневекового Новгорода*. М.: Языки славянских культур, 2009.

Barfield T. *The Perilous Frontier: Nomadic Empires and China, 221 BC to AD 1757*. Cambridge, 1992.

Gardizi. Zain al-Ahbar/ Martinez P. Gardizi’s two chapters on the Turks // *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 2. Wiesbaden, 1982.

Hudud al-‘Alam. The Regions of the World: A Persian Geography 372 A.H. – 982A.D. Transl. by V. Minorsky. E.J.W. Gibb Memorial Series. New Series, XI. L.: Luzac, 1970.